

Об изменениях в законодательстве

Наталья Житомирская

директор Правового бизнес-бюро
«Граф Маевский»

Осенью этого года вступили в силу многочисленные изменения гражданского законодательства, в том числе и самого Гражданского кодекса.

Судачить о целесообразности изменений бессмысленно — закон есть закон, он действует, и им надо руководствоваться. Во избежание, так сказать...

Изменения внесены глобальные, разговор о них всех явно не для формата журнала, но знать о них надо. И я посчитала своим приятным долгом довести до членов Торгово-промышленной палаты Псковской области суть важных изменений, внесённых в подраздел 4 раздела 1 ГК.

Прежде всего отметим, что в него внесена новая глава 9.1 «Решения собраний». И весь подраздел теперь называется «Сделки. Решения собраний. Представительство».

С этой принципиально новой главы и начнём (хоть это и не по порядку).

Эта глава вводит общие нормы о решениях собраний, которые будут применяться к любым видам собраний (акционеров, участников, совета директоров, некоммерческих организаций и т. д.), если законом не предусмотрено иное. Так, в частности, статья 181.2 устанавливает требования к кворуму, необходимому большинству голосов и составлению протокола собрания (для собраний, проведенных как в очной, так и заочной формах).

Введена общая статья о недействительности решений собраний (181.3)

и специальные статьи об оспоримости (181.4) и ничтожности (181.5) решений собраний. В ст. 181.4 названы условия, при которых решения не могут быть признаны недействительными.

Особое внимание я бы обратила на то, что решения собраний порождают правовые последствия и для лиц, которые голосовали против либо не участвовали в собрании. Приведу п. 2 ст. 181:

«Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений».

Большие изменения претерпела глава 9 «Сделки». Так, введена новая ст. 157.1 о согласии на совершение сделки («Если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа ...»). Норма описывает действия по получению согласия и его содержанию, предусматривает предварительное и последую-

щее согласие.

В ст. 163 внесено положение, что нотариальное удостоверение означает проверку нотариусом законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение; в ст. 164, посвященную государственной регистрации сделок, - положение о том, что сделка, предусматривающая изменение условий зарегистрированной сделки, также подлежит государственной регистрации.

Введена ст. 165.1, устанавливающая правовые основы юридически значимых сообщений, к которым могут относиться заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения. Прочитую абзац 2 пункта 1 этой статьи:

«Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним». Хочу обратить внимание на содержание п. 5 ст. 166:

«Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки». Здесь нашёл отражение внесённый в ГК принцип добросовестности.

П. 4 ст. 167 предоставляет суду право не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

Коренным образом изменён подход законодателя в ст. 168 «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта». Если ранее такие сделки, по общему правилу, являлись ничтожными, то теперь — оспоримыми, если законом не будет прямо предусмотрено, что такая сделка является ничтожной или что подлежат применению иные последствия нарушения. В то же время п. 2 этой статьи устанавливает ничтожность таких сделок, если они посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Если, разумеется, из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Необходимо отметить, что такое изменение вида недействительности повлияет и на сроки исковой давности по таким сделкам, что может иметь весьма существенное значение.

Существенно изменилась и ст. 169 «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности». Отменено взыскание полученного по сделке в доход РФ (при наличии умысла у обеих сторон) и реституция и взыскание полученного по сделке в доход РФ только с одной из сторон (при наличии умысла лишь у одной стороны). Теперь применяются общие последствия недействительности сделки, т. е. реституция. Взыскание полученного по сделке в доход РФ будет возможно только со стороны, действовавшей умышленно, и только если это будет прямо предусмотрено в законе. При этом принятие решения о необходимости производить взыскание в доход РФ будет правом суда, которым может и не воспользоваться.

Другое важное дополнение — теперь притворной сделкой является и сделка, совершенная с целью прикрыть эту же сделку, но на иных условиях (ст. 170).

Ст. 173 называется теперь «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности». И выглядит её правило так:

«Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями

деятельности, определено ограниченными в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении».

Из этого следуют, на мой взгляд, два важных вывода. Во-первых, в своих учредительных документах указывать предмет деятельности максимально широко (например, ... и иные, не запрещённые законодательством...); во-вторых, не пренебрегать запросом документов контрагента для их изучения, особенно при серьёзных сделках.

В ГК внесены ст. ст. 173.1 и 174.1 — «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» и «Последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено» соответственно. Первая по общему правилу гласит о сделках оспоримых, вторая — о ничтожных.

В ст. 178 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения» расширен перечень оснований считать заблуждение существенным. И обратите внимание на п. 5:

«Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон».

Это означает, что если сделка внешне была безупречной, то суд может отказать в признании её недействительной. Что же, будем ждать судебной практики...

В ст. 179 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств» определено понятие обмана: обманом считается и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. И ещё важное дополнение: теперь потерпевший будет вправе

требовать возмещения убытков, т. е. и реального ущерба, и упущенной выгоды (ранее — только реальный ущерб).

Существенные изменения претерпела и глава 10 «Представительство. Доверенность».

В ст. 182 следует обратить внимание на п. 3:

«Представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Сделка, которая совершена с нарушением правил, установленных в абзаце первом настоящего пункта, и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное».

В ст. 183 «Заключение сделки уполномоченным лицом» внесены новые меры по защите прав и законных интересов контрагента по таким сделкам.

Вместо старой ст. 185 «Доверенность» введены две новые — ст. 185 «Общие положения о доверенности» и ст. 185.1 «Удостоверение доверенности». Их содержание понятно из названий и не несёт ничего неожиданного.

Отменено ограничение по максимальному сроку, на который может быть выдана доверенность (три года) — ст. 186.

Очень важным нововведением является появление безотзывной доверенности (ст. 188.1). Эта доверенность может выдаваться только в рамках предпринимательской деятельности в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства лица, выдающего доверенность. Безотзывная доверенность должна быть нотариально удостоверена и содержать прямое указание на то, что является безотзывной.

На этом хочу закончить рассказ о новациях в подразделе 4 раздела 1 ГК. Большое количество изменений позволило мне показать только наиболее важные из них. Если у читателя возникнут вопросы как по тексту настоящих заметок, так и по незатронутым изменениям этого подраздела, я с удовольствием на них отвечу. Пишите на адрес pskov@gm-legal.com, укажите в письме тему «ГК».